

Глава 980. Цзы Даоян бежит в поражении

«Как тиранически!»

Зрители чувствовали, как их сердца дрожат, когда они смотрели дальше. Цинь Вэньтянь был просто слишком тираническим, и это было верно, даже если его противником был Цзы Даоян, первый ранкер в Бессмертном рейтинге Вознесения.

Цзы Даоян однажды сказал, что даже если Цинь Вэньтянь прорвется на девятый уровень Небесного явления, он все равно не будет ему соответствовать. Властный ответ Цинь Вэньтяня – теперь, когда он на девятом уровне, он не был кем-то, кого Цзы Даоян мог себе позволить провоцировать. Насколько это тиранично?

Герои секты Вайолет имели торжественные выражения лиц, наблюдая за этой битвой.

Будет ли легенда о первом ранкере уничтожена сегодня?

Зрители внимательно смотрели на поле боя. Это была борьба на самом пике города древних императоров. Кто теперь займет первую позицию в рейтинге?

«Слишком могущественный... Цинь Вэньтянь уже овладел секретным искусством императора И – Божьей рукой – до невероятного уровня. Это длинное копье, кажется, сжато от божественных надписей типа убийства. Хотя этот удар казался простым, на самом деле он был основан на страшной рунической формации. Каждое из его нападений имеет силу потрясать небеса. Наследование Цзы Даояном сокровища Небесного императора Брахмы уже считалось очень могущественным, но, встретившись лицом к лицу с Божьей рукой, оно все равно оказалось подавленным».

Сердца всех содрогнулись. Атака Цзы Даояна была постепенно разрушена. Эти плавающие древние колокола продолжали свои атаки, в то время как многочисленные демонические звери яростно бушевали. Даже его искусства не выдержали такой яростной атаки. Каждый раз, когда отражающие руны сходились, они были разрушены в следующее мгновение. Цинь Вэньтянь не планировал давать Цзы Даояна возможности вздохнуть.

«ПРОВАЛИВАЙ!» - Цзы Даоян взревел в ярости. Фиолетовая божественность сложилась на рисунке Цзы Даояна. Казалось, что фиолетовый бог только что спустился и взорвался своими ладонями, чтобы уничтожить все. Грохот взрывных звуков раздавался безостановочно, аура Цинь Вэньтяня становилась все сильнее по мере того, как его тело снова расширялось. Его длинное копье также росло в размерах, пронзая мирской дрожащей мощью, и он пронзил тело фиолетового божества, что привело к еще одному взрыву. Независимо от того, какую силу развязал Цзы Даоян, он не смог заблокировать атаку Цинь Вэньтяня.

«Цзы Даоян, это все, на что ты способен?» - все тело Цинь Вэньтяня излучало божественное сияние. Он был как непревзойденный Бог, способный на полное опустошение.

Первый ранкер в Бессмертном рейтинге Вознесения на самом деле был унижен фразой: «Это все, на что ты способен?!».

С другой вспышкой интенсивного света Цинь Вэньтянь активировал бессмертное боевое искусство. Было неизвестно, насколько ужасающим был Цинь Вэньтянь в тот момент.

Его тело порождало огромные волны мощи, сродни бессмертному телосложению. Его кожа, мышцы, плоть и кости содержали безграничную силу, которая бешено циркулировала в его

теле. Она подняла себя в небо, тряся копьем, которое было направлено к телу Цзы Даояна.

«Пучи...», - это длинное копьё проникло мимо экрана света и ударило в Цзы Даояна. Цзы Даоян ревел в гневе, материализуя фиолетовый щит, но он был мгновенно уничтожен копьём Цинь Вэньтяня. Цзы Даоян не был достаточно сильным, чтобы помешать его атаке копьём.

«Этот...».

«Цзы Даоян будет побежден?»

«Сила Цинь Вэньтяня действительно достигла такой тиранической степени».

Каждый чувствовал дрожь в своих сердцах, абсолютная мощь внутри копья взорвалась в Цзы Даояна, фиолетовый защитный свет раздробился. Цзы Даоян кашлянул свежей кровью и был выброшен в воздух от мощного удара в направлении героев секты Вайолет. Он был взорван со скоростью, которая заставила сердца всех зрителей дрожать от ужаса.

«БУМ, БУМ, БУМ, БУМ!» - многие герои секты Вайолет взяли за руки и схватили Цзы Даояна. Он был совершенно бледным. Свежая кровь текла из его рта, его одежды были полностью разорваны, показывая тонкую, фиолетовую рубашку, которая не имела никаких признаков повреждения. Несмотря на силу этого копья, фиолетовая рубашка осталась без пятна.

Внезапно фиолетовая рубашка начала переливаться руническим светом, содержавшим столько энергии, что те, кто был свидетелем этого, задрожали.

«Бессмертное оружие. Это мощное, бессмертное, оборонительное оружие. Хотя он не может полностью нейтрализовать силу атаки, ему все же удалось устранить большую часть урона. Но даже так, Цзы Даоян так тяжело ранен, что может умереть».

«Бессмертное чувство императора Вайолета проявилось».

В этот момент появился силуэт. Но как только он материализовался, энергия закона с неба тут же прогремела и полностью окутала его.

«Наглость!» - император Вайолет поднял голову и взревел. Он поднял ладони и фактически попытался бороться против закона энергии города древних императоров. Однако прежде чем он смог что-либо сделать, всплеск энергии закона усилился и полностью охватил его бессмертное чувство, уничтожив его среди криков гнева императора Вайолета.

«Как ужасно, бессмертное чувство бессмертного императора было уничтожено именно так!» - кто-то воскликнул. Бессмертное чувство императора Вайолета было уничтожено в тот момент, когда оно проявилось.

«Если бы у него не было этой бессмертной фиолетовой рубашки, защищающей его, этот удар уже стоил бы ему жизни. Битва закончилась поражением Цзы Даояна».

«Цзы Даоян, занимавший первое место в рейтинге, был побежден Цинь Вэньтянем».

В этот момент зрители имели множество мыслей, мелькающих в их умах. Их сердца дрожали. С самого начала и до конца Цинь Вэньтянь никогда не был в невыгодном положении в этой битве. Фактически он инициировал обмен ударами каждый раз. Цзы Даоян просто не подходил для него.

Все было так, как сказал Цинь Вэньтянь. Теперь, когда он был на девятом уровне, Цзы Даоян не мог позволить себе провоцировать его.

Цинь Вэньтянь использовал силу, чтобы доказать свою правоту. Цзы Даоян действительно не мог позволить себе обидеть его.

В этой битве Цинь Вэньтянь властно доказал свою ценность. В прошлом он всегда был пассивным и даже охотился на людей только потому, что его уровень культивации был низким. Теперь, когда его уровень культивации стал выше, даже первый ранкер в Бессмертном рейтинге Вознесения был побежден им. Кто еще мог бороться за превосходство над ним?

После этой битвы положение первого ранкера претерпит сдвиг.

«Цинь Вэньтянь», - все смотрели на этот высший силуэт, стоящий в воздухе. Город древнего императора всегда помнил его имя. Среди всех героев, которые пришли в это место, чтобы закалить себя, возможность занять первое место в Бессмертном рейтинге Вознесения, несомненно, свидетельствовала о том, насколько высок его талант.

Выражения лиц героев секты Вайолет были крайне неоднозначными. Они всегда гордились тем, что были частью этой секты, потому что их лидер, Цзы Даоян, был бесспорным героем номер один в городе древних императоров.

Здесь он был непобедимой легендой. Но теперь эта легенда была сломлена кем-то, кто недавно вошел в город древних императоров.

Сяо Лэньюэ смотрела на происходящее, она не могла принять правду, которую она видела. Ее тело дрожало, она смотрела на побежденного Цзы Даояна, не веря своим глазам. Как это могло быть возможно? Как такое могло случиться? Цинь Вэньтянь на самом деле победил ее старшего брата Даояна. В таком случае все, что происходило в прошлом, было не более чем саркастическим издевательством.

Только герои из секты Цинь были взволнованы. Их глаза блестели от резкости, и они гордились тем, что участвовали в этой битве. Цинь Вэньтянь не разочаровал их.

«Занимаешь первое место в Бессмертном рейтинге Вознесения?» - глумился Цзюнь Мэнчэнь: «Ты был первым раньше только потому, что наши базы взращивания еще не были на девятом уровне. У тебя, занявшего первое место, низкий уровень таланта. Что касается женщины рядом с тобой, то она еще более смешна, называя тебя старшим братом Даояном здесь и там. Раздражает. Ты действительно верил, что непобедим? Что ты можешь легко победить моего старшего брата? Но каков конечный результат?».

Цзы Даоян молчал. Сяо Лэньюэ тоже молчала. Им обоим нечего было сказать.

Победители стали королема, а проигравшие были очернены. Конечный результат битвы был гораздо более убедительным, чем любые слова, которые можно было произнести. Если бы Цзы Даоян выиграл, единственное, что оставалось бы Цинь Вэньтяню - презрение и унижение. Но поскольку Цинь Вэньтянь выиграл, Цзы Даоян был сбит со своего божественного пьедестала. Он больше не сиял так ярко, как раньше, и теперь ему пришлось столкнуться со многими взглядами презрения.

Цзы Даоян закашлял кровью. Он достал лекарственную таблетку и бросил ее в рот. Подняв голову, он посмотрел прямо на Цинь Вэньтяня, ужасающая холодность мерцала в его глазах.

«Тебе не нужно смотреть на меня таким образом. Ты навлек на себя это унижение», - Цинь Вэньтянь мягко сказал, когда увидел холод в глазах Цзы Даояна: «Насколько высокомерным ты был раньше? Ты все еще помнишь, как впервые предстал передо мной? Каким же высоким и возвышенным ты был тогда? Непревзойденный в этом мире. Занимая первое место в Бессмертном рейтинге Вознесения, с высокомерием, которое не знало границ, не имея никого в ваших глазах. Думай об этом. Сумма гонора у тебя тогда должна быть равна сумме горя, которое ты сейчас чувствуешь, когда побежден».

«Твое высокомерие зависело от твоей непревзойденной силы в городе древних императоров. Но теперь этот ореол непобедимости уже разрушен мной. Передо мной, Цзы Даоян, на что ты вообще можешь рассчитывать?» - Цинь Вэньтянь вышел вперед, его голос гремел сквозь небеса и землю - его слова пронзили сердце Цзы Даояна.

На что же Цзы Даоян мог рассчитывать?

Ранее его надменность была всего лишь шуткой, что теперь он был побежден Цинь Вэньтянем. Если бы он хотел очистить себя от унижения, ему пришлось бы победить Цинь Вэньтяня своей силой. Но до этого дня он всегда будет насмешкой для героев города древних императоров. И если бы он продолжал использовать свою личность - сына императора Вайолета, - чтобы продолжать доминировать над другими, его действия были бы еще более смехотворными.

Личность человека может многое дать ему. Но если бы ваша личная сила была слабой, и вы во всем зависели от своего отца, эта личность была бы ничем иным, как позором. Истинный герой, несомненно, будет презирать такие действия.

«Бум!» - Цинь Вэньтянь сделал еще один шаг вперед, заставляя вибрировать пространство. Лицо Сяо Лэньюэ застыло: «Что ты пытаешься сделать?!».

«Битва еще не закончилась», 0 Цинь Вэньтянь размахивал длинным копьем, его лицо было ледяным, когда он говорил. Его длинное копье вырвалось вперед, увеличившись до ста метров в размерах, и уничтожило все, когда он ударил в голову Цзы Даояна.

Герои секты Вайолет отступили. Хотя они решили следовать за Цзы Даояном, это была его битва, ему пришлось сражаться в одиночку. Так что теперь, когда он потерпел поражение, он должен был все уладить сам.

В руке Цзы Даояна появился рунический талисман. Он вспыхнул ярким светом, и с взмахом руки рунический свет полностью окутал его. Затем он холодно сказал: «Цинь Вэньтянь, я буду помнить это унижение. В будущем я отплачу тебе десятикратно».

Когда звук его голоса исчез, луч фиолетового света выстрелил в небо, и Цзы Даоян исчез из виду. Было очевидно, что у Цзы Даояна, естественно, будет много соковок, как и полагается сыну императора Вайолета. Цинь Вэньтянь хорошо знал это. Он спокойно смотрел на то, как Цзы Даоян исчезает из поля зрения. Это действительно было нелегко - убить кого-то, как Цзы Даоян!